

СОЦИАЛЬНОСТЬ КАК ВЕЧНАЯ БЫТИЙНАЯ СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Понятие социальности более широкое понятие, существуют различные формы социальности, поэтому надо подчеркнуть, что социальность и человечность диалектически взаимосвязанные структуры.

Императивы человеческой жизни в каждую историческую эпоху дают многие вечные определения такие неискоренимые понятия, как материнство, родство, память об умерших, милость к падшим, воспоминания их в каждодневных молитвах, честь, совесть, преклонение перед красотой, вечное исполнение обрядов, обычаев, истина, справедливость. Снятые в морали традиции в обыденном сознании, в человеческом поведении только они способны воспроизвести социальность и дальнейшее продвижение социализации человеческих отношений. Основой и фундаментом императивов человечности были сформированы и восходят как общечеловеческие социальные нормы в семье, с древних времен до сегодняшнего времени, потому что никакие другие институты общества не могут воспроизводить человека, кроме как в семье. Общество на любой ступени своей истории нуждается и заинтересовано в семье как в форме организации этого воспроизводства, это связано с самой сущностью и спецификой семьи. Другой важной функцией семьи является воспитание детей, т.е. первый раз восприятие навыков и привычек социализации связывая взаимоотношения между индивидуальной и общественной жизнью. Межсоциальная общность и семья как малая группа и первичный коллектив, и их привычки, отношения связаны в них, следовательно личная и социальные стороны семьи диалектически взаимосвязаны и взаимообусловлены. В семье человек получает удовлетворение естественно биологических потребностей сопровождающих его всю жизнь, в детях, в общении и любви. Дети впервые в семье начинают узнавать о супружеских отношениях между родителями, мужчиной и женщиной, а также об отношениях между детьми и родителями, ведение общего хозяйства, приходит понимание нравственных, правовых, психологических, экономических процессов. Большое значение придавал семье Гегель, считая, что нравственная любовь в браке тесно связана с правовыми имущественными отношениями собственности и воспитание детей.¹ Семейно-брачные отношения, включающие в себя деторождение, нельзя сводить ни к чисто физиологическим и ни к экономическим, ни к голому подверженному случайностям инстинкту любви. Определяющим фактором семьи и ее развития, установление ее форм, были прежде всего социально-экономические, а не естественные отношения, поэтому по поводу и Гегель и Ф.Энгельс отмечали о том, что в семье как в клеточке общества содержится в зародыше все противоречия общества взятого в целом. К.Маркс отмечал, что «современная семья содержит в миниатюре все те противоречия, которые позднее широко развиваются в обществе и в государстве».²

В семье кыргызов в условиях перехода к демократизации происходят невидимые и дотоле неузнаваемые процессы, например, молодые люди в массовом порядке оставляют свои семьи и уезжают в поисках работы в ближнее и дальнее зарубежье, оставшиеся большей частью ищут работу на рынках и занимаются мелкой куплей-продажей, взваливая и на детские плечи проблемы в добывании насущного хлеба, в результате, мы имеем практически несколько поколений неграмотных, обозленных, лишенных понятий человеческих императивов людей. Кыргызская Республика относится к разряду

¹ Этика Гегеля о семье соч.т. 10 - С. 52.

² Маркс К., Энгельс Ф., соч.т.21, - С.61.

государств с высокой рождаемостью, в последнее время мы наблюдаем падение рождаемости, социальные структуры государства не оставляют эти факты без внимания, по возможности способствуют возвращению рожденных и брошенных детей кыргызскими женщинами на чужбине. О какой императивности человечности может идти речь в таких условиях.

Одним из главных признаков социальной нормы отличающих ее от других элементов общественного сознания является ее императивность, которая состоит в том, что любое антисоциальное поведение личности обязательно вызывало негативную реакцию со стороны общества. Человек, нарушивший норму, подвергается неизменно тому или иному воздействию со стороны общества, хотя степень императивности в различных видах императивности различна, в одном случае нарушение норм влечет за собой тяжчайшие последствия, в другом лишь легкое осуждение. Иногда моральные нормы выступают, как социально-оценочные они носят скорее характер обычая, как выше было подчеркнуто, что обычай как социальная норма прочно вошло в психологию людей и устойчиво проявляется в их поступках. Обычаи и традиции имеют императивный характер, так как они являются устойчивыми формами регулирования и упорядочивания во всех сферах общественных отношений. Обычай в узком смысле отражает устойчивые нормы и принципы духовно-нравственных отношений людей. Действие обычая базируется на уровне общественной и индивидуальной психологии. Обычаи медленно поддаются изменениям и долго сохраняются при новых общественных условиях, как изживший себя элемент, приобретая «...силу привычки миллионов и десятков миллионов как самая страшная сила.»³ Если моральные нормы, поддерживаемые общественным мнением представляют собой волю общества, то правовые нормы тоже выражают волю господствующего класса, правовые нормы всегда выступают как воля, возведенная в закон, именно поэтому правовые нормы носят абсолютно императивный характер, и имеют всеобщий масштаб действия, независимый от субъективного отношения к ним личности.

Морально-правовые формы общественного сознания и все эти императивные обращения общества к социально зрелой личности, должны добровольно проявить свою социальную справедливость в определенной социальной ситуации, не только на уровне осознания нормы, но и при ее реализации в соответствующем акте познания. Необходимо подчеркнуть, что императивы человечности это не просто нравственные нормы, законы или другие формы долженствования в миропонимании и поведении человека, а необходимо понять императивы человечности как теоретические (философские) анализы совершенствования практических механизмов, которые реализуются в тех или иных формах социальной справедливости. Понятие социальности более широкое понятие, существуют биологические формы социальности, как биологическая организация стадности, но в этой форме (животном обществе) отсутствуют культурные основания, поэтому надо подчеркнуть, что социальность и человечность диалектически взаимосвязанные структуры, обе они выступают в единстве в различных исторических формах сохраняя «все три стороны целостной человеческой реальности (сознание - социум, труд) оказывается здесь и предпосылками и следствиями друг друга».⁴

И.Кант высоко оценивал человечность и в императивности человечности обращался к вечным «неискоренимым» вопросам, таким как смысл жизни, добро и зло, ненависть и любовь. В кыргызском устном творчестве тоже имеются императивные понятия, отраженные в философской и религиозной традициях. О человечности сказано много в кыргызских пословицах и поговорках, крылатых словосочетаниях, они имеют фундаментальное отражение и выражают основные вечные бытийные сущности человека.

³ Ленин В.И. ПСС..Т. 41. - С. 27.

⁴ Бородай Ю.М. Императивы человечности. Изд. Лыбит при Киевск. универ.1990. - С. 19.

На современном этапе кыргызское демократическое государство, несмотря на все трудности, старается решать социально-экономические проблемы: предоставляет каждому человеку свободу в экономической деятельности, обеспечивая их социальным равенством и устанавливая принцип социального равенства в обществе. Но пока многие вопросы остаются без решения в виду сложности их воплощения в жизнь, особенно необходимо усилить государственно судебную систему, направляя ее деятельность на гуманизацию человеческих прав и решать морально-этическую проблему, необходимо особенно усилить борьбу с таким злом, как коррупция, наркомания, преступность и т.д. В устном творчестве кыргызов есть понятия о том, что «человек человекен умом, разумом своим, без ума-разума своего он не сделает и шагу» мудрость и мудрствование у кыргызов всегда показывали правильное направление, и это дает надежду на то что кыргызы смогут пережить данный сложный переходный период 21 века.

Литература:

1. Ленин В.И. ПСС..Т. 41.
2. Бородай Ю.М. Императивы человечности. – Киев: Лыбит, 1990.
3. Этика Гегеля о семье. Соч. Т. 10.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21.